

]

Зомби-Кинг-Конг подпрыгнул и с диким рыком обрушился сверху!

Если бы время замерло, это была бы поистине кошмарная картина. Туша зомби-гориллы весом в несколько тонн нависла, словно холм, черная тень полностью накрыла троих человек в кузове грузовика. Острые когти, облепленные кровавой гниющей плотью, находились меньше чем в футах от глаз Си Наня.

В этот самый миг зажглась красная точка прицела.

Чжоу Жун нажал на спусковой крючок.

БАХ!

Огромная голова зомби-гориллы разлетелась вдребезги, осыпав всё вокруг кровавым дождем!

В ту же секунду, отпустив курок, Чжоу Жун вскочил, перевернулся и, повалив Си Наня под себя, крепко прижал к себе. Мгновение спустя окровавленные мозги обезьяны залили ему всю спину.

Грузовик, не жалея мотора, рванул вперед. Обезглавленная туша зомби-гориллы кувыркнулась в воздухе, с грохотом рухнула позади и в мгновение ока скрылась вдали.

.

Пять минут спустя, в мусоровозе.

— Бээ... — Си Наня, выбившегося из сил, перевернуло, он сел и, наконец, когда его уже перестало тошнить, с трудом сделал глоток воды.

Чжоу Жун угрюмо произнес:

— Неужели настолько воняет?

— Бээ... — Чунцао обернулась, тяжело дыша и вытирая рот, и подтвердила: — Да, брат Жун.

Чжоу Жун демонстративно подвинулся к ним, но оба тут же синхронно отпрянули. Чунцао рывкнула:

— Не подходи! Будем держать дистанцию — еще сможем остаться «отцом и дочерью»!

Чжоу Жун ощутил горечь от того, что им пренебрегают. Он высунулся из-за края кузова и постучал в окно кабины:

— Инцзе! Тормози, дай мне залезть посидеть!

Из кабины не ответили. Грузовик плавно ехал вперед, словно ничего не произошло.

Чжоу Жун беспомощно сел, чувствуя, как дергается висок. Его полевая форма на спине была насквозь пропитана липкой, полусохшей мозговой массой, смешанной с мусором, который в кузове, похоже, не убрали целую вечность. Запах был просто сногшибательный.

— Товарищ Сяонань, — Чжоу Жун прочистил горло, готовясь взывать к разуму: — Давай

представим ситуацию. Если бы сейчас брат не закрыл тебя собой, кто бы стоял здесь с лицом, облепленным мозгами зомби? Кого бы изолировали товарищи, кто бы подвергся такой жесткой психологической травме? И это при том, что боевой дух и так на нуле...

— Брат Жун, попей воды, — поспешно предложил товарищ Сяонань.

Чжоу Жун недовольно принял бутылку, сделал пару глотков и чуть не вырвал от собственного зловония.

— Мы пересекаем здесь карантинную зону и через двадцать минут добираемся до западной Зоны В, то есть прямо над аварийным узлом связи. Там есть лифт, предназначенный для персонала по утилизации мусора. Шестьдесят метров вертикально вниз — и мы на месте, после чего проводим подрыв.

Палец Чжоу Жуна замер на карте в планшете, ставя красную отметку.

Чунцао подняла руку.

— Товарищ Сяоцао, прошу к микрофону.

Чунцао, сидевшая на другом конце кузова, что есть мочи заорала:

— А если встретим еще больше Кинг-Конгов — что делать —!

— Что-что, — холодно ответил Чжоу Жун. — Ты правда думаешь, что мы тут на загородную прогулку приехали?

Чунцао не удержалась и проворчала:

— Почему такое чувство, что в последнее время на заданиях нам вечно не везет? Может, стоит сгонять в храм Юнхэгун, помолиться?

Си Нань, который все это время держал «единственного наследника» Чжоу Жуна, сидя сбоку и сосредоточенно выверяя прицел, внезапно вставил:

— Все хотел спросить, а что за Кинг-Конг, о котором вы говорите?

Чжоу Жун подозрительно оглядел его, на что Си Нань ответил спокойным и чистым взглядом.

— Кинг-Конг — это гигантская мутировавшая горилла из древности. Товарищ Сяонань, ты «Остров Черепа» смотрел?

Си Нань покачал головой.

— А «Обитель зла»?

Си Нань снова покачал головой.

— ...Ну хоть в «Каунтер-Страйк» играл?

Си Нань ответил:

— Я не играю в игры.

Чжоу Жун словно открыл новый материк:

— Ты подросток, выросший в двадцать первом веке, и при этом не смотришь сериалы и не играешь в игры? Товарищ Сяонань, на что ты потратил свои школьные годы? Есть ли у тебя какие-то страдания или невыразимые боли, которыми ты хочешь поделиться с организацией?

Чунцао лениво протянула:

— Ты не понимаешь, брат Жун — с такой внешностью, как у Си Сяонаня, он в школьные годы был занят тем, что крутил романы. Либо смотрел на звезды и луну, обсуждая стихи и идеалы жизни с чистыми первокурсницами, либо гулял за ручку с милыми королевами красоты, катаясь на великах и сидя на парах. Не то что вы, нищebroды из военного училища, ха-ха...

Си Нань сказал:

— Я не крутил романы.

Чунцао: «...»

Чжоу Жун: «...»

Воздух внезапно стал тяжелым, слышался лишь ритмичный грохот мусоровоза.

Спустя долгое время Чжоу Жун медленно произнес:

— Хотя то, что не заводил ранних романов — это хорошо... но, товарищ Сяонань, человеку иногда нужно хоть какое-то развлечение, иначе от слишком сильного психического давления можно дойти до беды... Кстати, когда выберемся, не хочешь как-нибудь в безлюдном месте пошептаться с братом Жуном? Умение расслабляться телом и душой очень важно, понимаешь?

— У меня есть развлечение, — ответил Си Нань. — Сон.

Спустя долгое время Чунцао, зажав нос, подвинулась ближе к Чжоу Жуну и прошептала:

— Мне кажется, под сном он имел в виду именно сон.

Чжоу Жун:

— Мне тоже так кажется.

Мусоровоз свернул в пустой карантинной зоне и с ревом помчался на запад, объезжая впереди генераторную установку и электрощитовую. В углу виднелся грузовой лифт для персонала, заклеенный желто-черной сигнальной лентой.

Как только грузовик остановился, трое человек спрыгнули на землю. Чжоу Жун, таща на себе десятки килограммов снаряжения, на бегу сказал:

— Знаете что? Я наконец вспомнил, кого мне напоминает товарищ Сяонань. Подразделение «Белый орел», ну, те, с которыми у нас в прошлом году было соотношение потерь девятнадцать к восьми...

Чунцао:

— А! Точно!

Чжан Инцзе:

— Эти янки вечно строят из себя крутых, а работают топорно, не пойдет! Брат Жун, дай гаечный ключ!

Чжоу Жун хмыкнул:

— Какой еще ключ. — Он схватился голыми руками за щель в дверях, сжал зубы и рванул, мышцы на плечах и спине вздулись, и он в буквальном смысле отодрал створку лифта.

Шахта лифта была черной, как пасть зверя. Чжоу Жун несколько раз посветил тактическим фонарем — бездонная тьма поглощала свет, лишь в самом низу виднелись слабые отблески воды.

— Что за дела? — пробормотал Чжоу Жун. — Грунтовые воды поднялись?

Чжан Инцзе достал из кармана камуфляжных штанов маленький датчик и бросил его в шахту. Через мгновение на планшете отобразилась глубина — 57,6 метра.

Их целевой этаж находился в двух метрах под водой, требовались водолазные работы.

— Брат Жун, ныряем?

Чжоу Жун решительно ткнул пальцем внутрь:

— Меньше слов, вниз!

Чунцао ловко установила крюк с тросом, закрепив его восемью присосками на стене шахты. Чжан Инцзе надел термостойкие перчатки, схватился за трос и прыгнул.

В этот раз порядок сменился: Чжан Инцзе, Чжоу Жун, Си Нань, Чунцао. Четверо выстроились в ряд, отталкиваясь ногами от стен шахты с четырех сторон света и вращаясь при спуске.

— Подразделение «Белый орел», — со вздохом произнес Чжоу Жун.

Он оттолкнулся длинными ногами от стены, скользя вниз на два метра. Чжан Инцзе под ним усмехнулся:

— Перед учениями эти черти так важничали, говорили, мол, все поголовно — боевые машины, без эмоций и чувств, каждый солдат-Альфа натренирован как абсолютная боевая программа...

— Так смотрели свысока на нас, бездельников-спецназовцев, а в итоге — девятнадцать к восьми. — Чжан Инцзе прыгнул еще ниже. — Позорище!

Си Нань с бесстрастным лицом сказал:

— Оказывается, я в ваших глазах такой никчемный.

Чжан Инцзе поспешно начал оправдываться, а Чжоу Жун добавил:

— Но их чокнутый инструктор был хорош. После учений вызвал нашего на дуэль и сломал четыре ребра главному инструктору 118-го — хотя это было сделано лишь ради того, чтобы

сохранить лицо... Приехали, Инцзе, готовься к погружению. Си Сяонань, ты сейчас случайно не меня пнул?

Си Нань прекратил спуск, крепко вцепившись в трос и упершись ногами в стену шахты. Он сосредоточенно разглядывал свои перчатки, словно внезапно погрузился в глубокие раздумья.

— Это типичное «избалованность порождает высокомерие»! — возмутился Чжоу Жун.

Чжоу Жун посветил тактическим фонарем на воду внизу — дна не было видно, — после чего достал из кармана электронный детонатор и бросил его Чжан Инцзе:

— Осторожно, это наш последний запас!

Чжан Инцзе показал жест «принято»:

— На задержке дыхания могу продержаться пять минут, закреплю — и сразу вверх. — С этими словами он разжал руки и с плеском нырнул в воду.

Двери лифта, ведущие к аварийному узлу связи, находились в двух-трех метрах под водой. Нужно было найти точку опоры, закрепить детонатор и установить кодировщик. Эту работу должен был выполнить Чжан Инцзе, лучший пловец в отряде.

Над водой трое зависли в воздухе, словно три кузнечика, подвешенные на одной веревке.

Спустя мгновение кузнечик Чжоу не выдержал и задергался:

— Товарищ Сяонань.

Товарищ Сяонань приподнял веки.

<http://bllate.org/book/18220/1745422>